

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

8 ЖИЛД, 4 СОН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

ТОМ 8, НОМЕР 4

INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

VOLUME 8, ISSUE 4

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА | INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

№4 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2025-4>

Бош муҳаррир:
Тўхтасинов Илҳом
п.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Бош муҳаррир ўринбосари:

Главный редактор:
Тухтасинов Илхом
д.п.н., профессор (Ўзбекистан)

Заместитель главного редактора:

Editor in Chief:
Tuhtasinov Ilhom
DSc. Professor (Uzbekistan)

Deputy Chief Editor

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ

Назаров Бахтиёр
академик. (Ўзбекистон)

Якуб Умарўғли
ф.ф.д., профессор (Туркия)

Алмаз Улви Биннатова
ф.ф.д., профессор (Озарбайжон)

Бокиева Гуландом
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Миннуллин Ким
ф.ф.д., профессор (Татаристон)

Махмудов Низомиддин
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Керимов Исмаил
ф.ф.д., профессор (Россия)

Жўраев Маматкул
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Куренов Рахиммамед
к.ф.н. (Туркменистон)

Кристофер Жеймс Форт
Мичиган университети (АҚШ)

Умархўжаев Мухтор
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Мирзаев Ибодулло
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Болтабоев Ҳамидулла
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Дўстмухаммедов Хуршид
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Лиходзиевский А.С.
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Сиддикова Ирода
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Шнукашвили Тамар
ф.ф.д. (Грузия)

Туробов Бекпулат
масъул қотиб, PhD, доцент
(Ўзбекистон)

Мўминова Маъсума Ғолиб қизи
ф.ф.д., (PhD) вб. доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Назаров Бахтиёр
академик. (Ўзбекистан)

Якуб Умар оғли
д.ф.н., профессор (Туркия)

Алмаз Улви Биннатова
д.ф.н., профессор (Азербайджан)

Бакиева Гуландом
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Миннуллин Ким
д.ф.н., профессор (Татарстан)

Махмудов Низомиддин
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Керимов Исмаил
д.ф.н., профессор (Россия)

Джўраев Маматкул
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Куренов Рахиммамед
к.ф.н. (Туркменистан)

Кристофер Джеймс Форт
Университет Мичигана (США)

Умархаджаев Мухтар
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Мирзаев Ибодулло
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Балтабаев Ҳамидулла
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Дўстмухаммедов Хуршид
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Лиходзиевский А.С.
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Сиддикова Ирода
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Шнукашвили Тамар
д.ф.н. (Грузия)

Туробов Бекпулат
отв. секретарь, PhD, доцент
(Ўзбекистан)

Муминова Масума Ғолиб қизи
PhD и.о. доцент

EDITORIAL BOARD

Bakhtiyor Nazarov
academician. (Uzbekistan)

Yakub Umarogli
Doc. of philol. scien., prof. (Turkey)

Almaz Ulvi Binnatova
Doc. of philol. scien., prof. (Azerbaijan)

Bakieva Gulandom
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Minnulin Kim
Doc. of philol. scien., prof. (Tatarstan)

Mahmudov Nizomiddin
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Kerimov Ismail
Doc. of philol. scien., prof. (Russia)

Juraev Mamatkul
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Kurenov Rakhimmamed
Ph.D. Ass. Prof. (Turkmenistan)

Christopher James Fort
University of Michigan (USA)

Umarchodjaev Mukhtar
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Mirzaev Ibodulla
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Boltaboev Hamidulla
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Dustmuhammadov Khurshid
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Lixodzievsky A.S.
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Siddiqova Iroda
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Shiukashvili Tamar
Doc. of philol. scien. (Georgia)

Turobov Bekpulat
PhD Ass. prof. Senior Secretary
(Uzbekistan)

Mo'minova Ma'suma
PhD Acting Docent
(Uzbekistan)

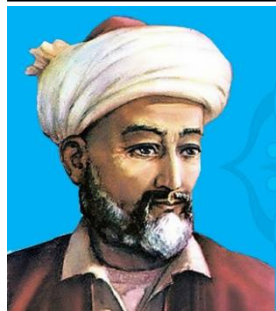
PageMaker | Верстка | Саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

1. Tajibayeva Latofat Farxodovna TABIAT VA INSON MUNOSABATLARINING ADABIYOTDA AKS ETISHI.....	5
2. Syuy Myao КРАТКОЕ РАССМОТРЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ И РИТОРИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКИ В «ЗОЛОТОЙ ЦЕПИ» ЧЖАН АЙЛИН.....	9
3. Najmiyeva Po‘lotoy Tilavmurodovna O‘ZBEK VA YAPON TILLARIDA KELISHIK QO‘SHIMCHALARI VA YAPON TILIDAGI KELISHIK PARTIKULALARINING MORFOLOGIK HAMDA SINTAKTIK MOHIYATI.....	14
4. Lutfilloeva Faxriniso Maxmudovna ЯПОН МИЛЛИЙ МАФКУРАСИДА ТИЛ ОМИЛИ ВА УНИНГ ИДЕОЛОГИК КОНЦЕПЦИЯСИ.....	20
5. Shaniyazov Jenisbay Ungarbaevich TURKIY VA INGLIZ TILLARIGA MUSHTARAK SO‘ZLAR HAQIDA.....	25
6. Ergasheva Tursunoy Abdukaюmovna ҚЎШИЛГАН ҚИЙМАТ СОЛИФИ ВА SALES TAX АТАМАЛАРИНИНГ ПРАГМАЛИНГВИСТИК ҚИЁСИЙ ТАХЛИЛИ.....	29
7. Xolikov Bahodir DEV O‘ZBEK MIFOLOGIYASI DOMINANT OBRAZALARIDAN BIRI SIFATIDA.....	34
8. Nilufar Abduraxmonova, Mahliyo Eshmamatova PARALLEL KORPUS ASOSIDA RAVISHDOSHLI BIRIKMALARNING SEMANTIKASI VA STRUKTUR MODELLARI TADQIQI.....	40
9. Hasanova Sevinch Hotam qizi THE MULTILEVEL STRUCTURE OF THE LANGUAGE SYSTEM AND ITS CONCEPTUAL INTERPRETATION IN TRANSLATION THEORY.....	52
10. Namazova Manzura Urakovna O‘ZBEK ADABIYOTIDA PSIXOLOGIZM (O‘ZBEK ROMANLARI ASOSIDA).....	58
11. Mavloнова Наргиза Алишеровна ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ И ИДЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ИХ СООТВЕТСТВИЙ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	63
12. Ismailov Anvar Rustamovich CHET TILI O‘QITUVCHILARNING PEDAGOGIK KOMPETENSIYASINING MOHIYATI.....	70
13. Achilova Zuxra Qurbonovna “MALLA SAVDOGAR” DOSTONI VARIANTLARIDA AVAZXON BILAN BOG‘LIQ SAFAR MOTIVI VA VAQT KULTI.....	75
14. Abduraxmonova Nilufar Zaynobiddin qizi, Xoljurayeva Yulduz Sobir qizi O‘ZBEK TILIDAGI NORP OBYEKTLARINI BIOES ANNOTATSIYA SXEMASI ASOSIDA ANIQLASH.....	88
15. Kim Татьяна Сергеевна ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ НОВОСТНОГО ТЕКСТА КОРЕЙСКИХ ГАЗЕТ.....	96
16. Laziza Djhiyanbayeva РАНГ КОМПОНЕНТЛИ ТУРФУН БИРИКМАЛАР.....	102
17. Laziza Dzhiyanbayeva SOCIAL CHARACTERISTICS OF COLOR SEMANTICS.....	108
18. Makhammatkulova Diyora Nodirovna, Makhammatkulova Iroda Nodirovna, Rahimov Nodir Makhammatkulovich DIGITAL FOOTPRINT AS A PHENOMENON OF MODERN EDUCATION.....	114

19. Boboyev Ulash Ne'matovich OMMAVIY AXBOROT VOSITALARI TILINING LEKSIK IMKONIYATLARI (GAZETA TILI MISOLIDA).....	120
20. Файзуллаева Мохинорабегим Бехзодбек кизи СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ИЗВИНЕНИЯ В КИТАЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	124
21. Rashidova Muxlisa, Sobirova Madina Mahmudjon qizi UNIVERSAL DEPENDENCIES MODELI DOIRASIDA SINTAKTIK ANNOTATSIYALANGAN KORPUSLARNI TAHLIL QILISH.....	129
22. Ишниязова Шахноз Ашировна МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ТОТЕМИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ XX ВЕКА: К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ БЛИЗОСТИ С ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА.....	135
23. Тошбекова Дилором Исмоиловна СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИРОНИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	143
24. Умурова Гузал Хотамовна ПСИХОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА - ЗНАЧИМОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	149
25. Даминова Фазода Ирисовна ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	154
26. Усманова Салиха Юлдашевна ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ.....	161
27. Hakimov Muxamadali Rafikovich ITALYAN TILIDA "ERKAKLIK" GENDER TUSHUNCHASINING LEKSIK-SEMANTIK VA LINGVOMADANIY TAHLIL.....	170
28. Lola Ibragimova INGLIZ VA O'ZBEK FRAZELOGIYASI: STRUKTUR-SEMANTIK VA LINGVOMADANIY XUSUSIYATLAR (SOG'LIQ-SALOMATLIK MAQOLLARI MISOLIDA).....	176
29. Nazirova Munisa Mirzakamalovna MODAL BIRLIKLARNING LINGVISTIK VA PRAGMATIK ASOSLARI.....	182
30. Sharipov Raufjon Elmurod o'g'li AKADEMIK G'ANIJON ABDURAHMONOVNING "TARIXIY SINTAKSIS" ASARIDA QO'SHMA GAPLAR EVOLYUTSIYASI.....	186
31. N.Z.Abduraxmonova, Salomat Otamurodova MASHINA TARJIMASI VA LINGVISTIK JARAYONLAR.....	191
32. Davlatova Hulkaroy Uktamovna BOLALARDA TIL VA TAFAKKURNING SHAKLLANISHI: LINGVOKOGNITIV YONDASHUVDA NAMOYON BO'LISHI.....	198

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

Ишниязова Шахноз Ашировна,

кандидат филологических наук,

профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы,
Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова,

г. Самарканд, Университетский бульвар 15

<https://orsid.org/0009-0009-5013-1301>, isniazovasahnoza@gmail.com,

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ТОТЕМИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ XX ВЕКА: К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ БЛИЗОСТИ С ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

 [ps://doi.org/10.5281/zenodo.19322618](https://doi.org/10.5281/zenodo.19322618)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются тотемистические мотивы как одна из форм проявления мифологического мышления в узбекской прозе XX века. Анализируются мифопоэтические и символические образы, выполняющие важные художественные и философские функции в произведениях узбекских писателей. Особое внимание уделяется роли легенд, архетипических образов животных и природных символов в раскрытии национального мироощущения и нравственных ценностей. В сопоставительном аспекте привлекается творчество Чингиза Айтматова, в котором мифологические структуры получают глубокое художественное осмысление. Делается вывод о значении тотемистических мотивов в художественном осмыслении исторического опыта и культурной идентичности.

Ключевые слова: тотемизм, мифологическое мышление, узбекская проза, мифопоэтика, символический образ, Чингиз Айтматов

Shakhnoz Ashirovna Ishniyazova

Shokhnoz Ashirovna Ishniyazova, Candidate of Philological Sciences (PhD in Philology),

Professor, Head of the Department of Russian and World Literature,

Samarkand State University named after Sharof Rashidov

140104, Samarkand, Universitetsky Blvd., 15

<https://orsid.org/0009-0009-5013-1301>, isniazovasahnoza@gmail.com,

MYTHOLOGICAL THINKING AND TOTEMIC MOTIFS IN TWENTIETH-CENTURY UZBEK PROSE: ON THE PROBLEM OF TYPOLOGICAL AFFINITY WITH THE WORKS OF CHINGIZ AITMATOV

ABSTRACT

The article examines totemistic motifs as one of the forms of mythological thinking in 20th-century prose. The study analyzes the functions of mythopoetic and symbolic images in the works of Uzbek writers, where they serve as a means of expressing national worldview, ethical values, and the relationship between human beings and nature. Particular attention is paid to legends, archetypal images of animals, and symbolic representations of natural elements in the prose of Odil Yoqubov, Shukur Kholmiraev, Askad Mukhtar, and others. The works of Chingiz Aitmatov are considered in

a comparative aspect, revealing similarities in the use of mythological structures and symbolic imagery. The article concludes that totemistic motifs contribute to the artistic interpretation of historical experience and cultural identity in modern prose.

Keywords :totemism, mythological thinking, Uzbek prose, mythopoetics, symbolic imagery, Chingiz Aitmatov

Shakhnoz Ashirovna Ishniyazova

filologiya fanlari nomzodi,

professor, Rus va jahon adabiyoti kafedrasini mudiri,

Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti,

Samarqand shahri, Universitet xiyoboni 15.

<https://orsid.org/0009-0009-5013-1301>, isniazovasahnoza@gmail.com,

XX ASR O‘ZBEK NASRIDA MIFOLOGIK TAFAKKUR VA TOTEMIK MOTIVLAR: CHINGIZ AITMATOV ASARLARI BILAN TIPOLOGIK YAQINLIK MUAMMOSI

ANNOTATSIYA

Maqolada totemistik motivlar XX asr badiiy nasrida mifologik tafakkurning muhim ko‘rinishlaridan biri sifatida tahlil qilinadi. Tadqiqotda o‘zbek yozuvchilari asarlarida mifopoetik va ramziy obrazlarning badiiy funksiyalari yoritiladi, ularning milliy dunyoqarash, axloqiy qadriyatlar hamda inson va tabiat munosabatlarini ifodalashdagi o‘rni ko‘rsatib beriladi. Odil Yoqubov, Shukur Xolmirzayev, Asqad Muxtor va boshqa adiblar ijodi misolida afsona, arxetip va ramziy obrazlarning badiiy talqini tahlil etiladi. Qiyosiy jihatdan Chingiz Aytmatov asarlariga ham murojaat qilinadi. Xulosa sifatida totemistik motivlar zamonaviy nasrda tarixiy tajriba va madaniy o‘zlikni badiiy anglash vositasi ekanligi ta’kidlanadi.

Kalit so‘zlar: totemizm, mifologik tafakkur, o‘zbek nasri, mifopoetika, ramziy obraz, Chingiz Aytmatov

Тотемизм как одна из древнейших форм мировоззрения человека представляет собой систему верований и мифологических представлений, основанных на духовной связи между родом или племенем и определённым животным, растением либо природным явлением, воспринимаемым как прародитель, покровитель и источник силы. В структуре народно-мифологического мышления тотемизм занимает особое место, поскольку именно через него формировались ранние формы самосознания, моральные и этические нормы, система табу и культовые представления древних сообществ.

В фольклоре и художественной литературе тотемистические мотивы нередко выступают как символические формы выражения коллективного опыта народа, его исторической памяти и духовной преемственности. Они сохраняются в сказаниях, легендах, ритуальных песнях, где животные и птицы предстают не просто как персонажи, а как образы-обереги, посредники между человеком и миром природы.

В литературе XX века обращение к тотемистическим образам приобретает новое философское и художественное звучание. Писатели используют их не только как элемент национального колорита, но и как универсальные символы, выражающие идею родства человека с природой, его внутренней духовной силы и нравственной ответственности. Через тотемистические мотивы авторы нередко осмысливают судьбу личности в контексте исторических катаклизмов, кризиса духовных ценностей и потери связи с корнями.

На разных стадиях своего развития мифы переплетаются с представлениями об анимизме, тотемизме, фетишизме, а также с культами первобытных людей. Поэтому природа мифа чрезвычайно сложна и противоречива.

Тотемические и природно-символические мотивы претерпели глубокую трансформацию в литературе второй половины XX века. Если в ранней советской прозе природа зачастую выступала как фон социального действия, то у писателей зрелого периода

— Одила Ёкубов [9], Нурали Кабул [13], Аскад Мухтар [11], Шукур Холмирзаев [10], Чингиз Айтматов [4, 5,] — она становится равноправным персонажем, носителем мифопоэтической энергии.

В узбекской и киргизской литературе мифы занимают значительное место в сюжетной ткани произведений. Эти мифы можно изучать с точки зрения как определённой тематики, так и системы образов. Однако более целесообразно анализировать мифологические образы в их общем виде, не разделяя их на мелкие части. Большая часть мифологических образов в современной узбекской и киргизской прозе посвящена происхождению мира, родов и племён. Подобный принцип тесно переплетается с чертами тотемизма.

Это в полной мере проявляется в таких образах, созданных Ч. Айтматовым, как Олень («Белый пароход») [4], Утка Лувр («Пегий пёс, бегущий краем моря») [5], Чинар в романе А. Мухтара «Чинар» [11] и др. А. Эргашев свои наблюдения о легенде о чинаре выражает следующим образом: «Эта легенда, являющаяся как бы эпиграфом к событиям романа, по своей художественной функции напоминает легенду об оленихе-матери в произведении Ч. Айтматова „Белый пароход“ [4], легенду о китах-предках в повести Ю. Рытхэу „Когда уходят киты“ [18] и сказание о богатыре, рождённом в медвежьей берлоге, в романе С. Курилова „Хонида и холерра“ [18]. Все эти легенды служат как бы насосом, питающим структуру художественного произведения». [21;10]

Исследователь, верно, указывает на близость образов в разных произведениях и на их роль в построении сюжетной композиции. Однако он не раскрывает в полной мере замысел писателя при создании этих образов. Кроме того, он не затрагивает вопрос о связи этих образов с национальными литературами. Следует особо подчеркнуть, что во всех этих образах сильное влияние тотемизма. Что же такое тотемизм? «Тотемизм, — пишет М. О. Ковен, — это вера человека в свою связь с каким-либо животным или растением, а иногда с неодушевлённым предметом или даже с природным явлением» (23;159).

Следовательно, утка, олень, чинар — это образы, отражающие представления наших древних предков о своей связи с животными и природными явлениями. Например, Ч. Айтматов через образ утки передаёт мифологическое представление о возникновении мира. Эта древняя легенда народа нивхов является образцом космогонических мифов о сотворении мира. Лувр — образ, являющийся первоосновой земли и человеческой жизни. Его гнездо, плавающее по воде, постепенно расширяется, и на нём начинают появляться различные живые существа. Среди них был и человек. Самым ловким из них оказался именно человек: он научился подбрасывать пыль над корой, строить лодку и плавать по воде, охотиться на животных и рыбу, и таким образом продолжил свой род.

Особенно интересен роман Одила Ёкубова «Адолат манзили», в котором древний тотемистический мотив получает современное прочтение и становится художественным средством выражения национального мироощущения и философии справедливости [9].

Тотемизм также проявляется в системе образов романа Одила Ёкубова «Адолат манзили» («Обитель справедливости»). Известно, что это произведение основано на реальных жизненных событиях. Сюжет романа разворачивается не в далёком прошлом, а в недавние годы — накануне распада «красной империи», бывшего Советского Союза [9]. В романе ярко выражен народный дух, близость к устному народному творчеству, что особенно заметно в начале произведения, где приведена легенда об Оленихе и Охотнике. Эта легенда становится художественным ключом, определяющим судьбу героев, развивающим сюжет и концентрирующим основную идею романа. Следовательно, можно утверждать, что идейная основа «Адолат манзили» строится на народной легенде.

В легенде об Оленихе охотник символизирует тех, кто несправедливо обвиняет и мучает людей, подвергает их допросам и пыткам, тогда как Олениха — символ невинно пострадавших, людей, несправедливо осуждённых. Таким образом, легендарный мотив становится в романе средством морального и философского осмысления проблемы справедливости.

Одним из жертв тоталитарного произвола в романе выступает Суюнбек, по профессии ветеринар, заведующий конным хозяйством. За свою прямоту и смелость народ дал ему прозвище Бургут (Орёл). Его супруга носит имя Маржонай, что также имеет народное звучание: маржон — это бусы, дорогое украшение, которые женщины надевают на шею. Хозяйство, где живут герои, и окрестные холмы называются Маржонтов, что подчёркивает связь персонажей с народной средой и фольклорной традицией.

Суюнбек и Маржонай становятся родителями мальчика, которого называют Лочин (Сокол). Его дед — ветеран, отец — Орёл, и, следуя народной символике преемственности, ребёнку дают имя, продолжающее орнитологическую линию рода. Таким образом, имена героев — Бургут, Лочин, Маржонай, Олтиной, Кумушбиби — несут в себе национальные и этнокультурные значения, воплощая народные представления о доблести, чистоте и красоте.

Даже имена лошадей в романе созданы в духе народного эпоса. Так, конь Мамата-мэргена называется Бойчибор — как и легендарный конь из героических дастанов. Этот конь всегда побеждал в купкари (конное состязание джигитов), но погиб, пытаясь перепрыгнуть тридцатиградовый овраг. Его сила и ловкость напоминают нам образ коня из эпоса «Алпомиш». Лошадь, на которой ездит Лочин, носит имя Калдиргоч (Ласточка).

В романе Одила Ёкубова «Адолат манзили» именование людей, животных, птиц и предметов носит тотемистический характер, восходящий к древним обычаям тюркских народов. Эти тотемистические элементы усиливают народный колорит произведения, придавая ему глубину, национальную самобытность и символическое измерение.

Почитание героями живых и неживых существ, превращение веры в них в символ святости ярко проявляется также в легендах, использованных Ш. Холмирзаевым [10]. Шукур Холмирзаев (1940–2005) — Народный писатель Узбекистана, уроженец Байсунского района Сурхандарьинской области. Он признан одним из продолжателей традиций реализма Абдуллы Каххара, внесшим значительный вклад в развитие узбекской прозы и искусства рассказа. В узбекской литературе Ш. Холмирзаев считается мастером «байсунского текста», где природа — это не просто декорация, а живая сила.

«Кил куприк» (пер. Юрий Суровцев) считается значимым этапом в творчестве Холмирзаева, так как в нем писатель перешёл от современных тем (как в романе «Последняя остановка») к глубокому художественному анализу истории своего народа. Название «Волосяной мост» (или «Мост тоньше волоса») символизирует трудный, опасный путь выбора и испытаний, через который проходят герои в эпоху перемен [10]. В русском издании произведение часто встречается под названием «Узкий мост» или «Волосяной мост». Суровцев, будучи известным критиком и переводчиком, стремился максимально точно передать сложную лексику старого узбекского быта и специфику «байсунского текста» автора.

Роман посвящен событиям Бухарской революции и национально-освободительного движения. Автор анализирует социальные и экономические проблемы общества в переломный исторический период, показывая жизнь народа в годы революционных потрясений.

Основным аспектом, в котором проявляется тотемность и мифологизм в произведении является образ Лошади как символ свободы и чести

Для героев романа, особенно тех, кто связан с традиционным укладом жизни, конь — это не просто средство передвижения, а сакральное существо. Через отношение персонажа к коню автор раскрывает его истинную сущность. Лошадь здесь выступает как «двойник» героя. Потеря коня или предательство по отношению к нему приравнивается к потере собственного «Я» и чести. Это отголосок древнего кочевого тотемизма, где конь был главным защитником и духом-покровителем.

Горы и ущелья Байсуна в романе обладают признаками одушевленности. Горы выступают как молчаливые предки, которые наблюдают за кровавыми событиями гражданской войны. Герои ищут защиты у гор, как у тотемических прародителей. Сама земля диктует им правила поведения: тот, кто нарушает законы гор, неизбежно терпит крах.

Метафора «Волосяного моста» (Кил куприк), само название отсылает к мифологическому мосту Сират, который тоньше волоса и острее меча. В контексте тотемности это переход между мирами: старым (традиционным, патриархальным) и новым (революционным, пугающим). Испытание на этом мосту — это проверка на верность своим корням и «тотемам» (предкам, земле, вере).

Анималистические черты персонажей Ш. Холмирзаев часто использует сравнения с животными для описания характера. Одни герои наделяются качествами волка (одиночество, жесткость, верность стае или идее), другие — качествами хищных птиц (зоркость, стремление к свободе, но и отчужденность). Эти сравнения настолько глубоки, что кажутся не просто метафорами, а указанием на внутреннюю природу человека, доставшуюся ему от древних предков.

Тотемность в романе — это не религия, а мироощущение. Ш. Холмирзаев показывает, что человек, оторванный от своих природных и родовых корней (своих символических тотемов), теряет человечность и становится жертвой истории. Через описание наводнения реки Кофирнихон передаётся древнетюркское верование — представление о принесении жертвы во имя Бога, чтобы избежать природных бедствий. Образ реки в произведении приобретает священное значение [10].

«Кил куприк» проявляется не в прямом поклонении животным (как в первобытных культурах), а через глубокую символическую и психологическую связь героев с природой, которая отражает их внутренний мир и судьбу.

Тотемность проявляется и в антитезе: природа (чистое, древнее, тотемное) против идеологии (искусственное, разрушительное). Трагедия героев заключается в том, что революция разрывает их связь с естественным миром, лишая их «тотемической» опоры под ногами.

И Ч. Айтматов и Н. Кабул в своих произведениях «Белый пароход» и «Небо твоего детства» создают образы детей своего времени (детей, близких по возрасту и судьбе) и их родителей, взрослых — мужчин и женщин, детей и животных (лошадей, собак, оленей, овец, верблюдов), детей и природы — неба, облаков (образ облака в «Белом пароходе» и «Небе твоего детства» стоит чрезвычайно близко) [4,13]. Возникает вопрос: не снижает ли такая художественная близость ценность самих произведений? Думаем, что нет [6, 7, 9].

Когда Ч. Айтматов создал повесть «Лицом к лицу», Валентин Распутин в то же время писал о сходных жизненных обстоятельствах в повести «Живи и помни» [7, 14]. Герой Распутина — дезертир, который сознательно уходит с войны. Подобные художественные переключки свидетельствуют не о заимствованиях, а о глубоком исследовании жизни, о стремлении писателей мыслить с универсально-гуманистической точки зрения.

Когда появилась повесть Ч. Айтматова «Ранние журавли», критики отмечали сильное влияние киргизского народного эпоса «Манас». Эпические образы легендарных боевых коней и богатырей усилили в повести дух мужества и доблести, придали героям внутреннюю силу. Борьба между добром и злом, изображённая в произведении, созвучна духу народных эпосов.

Когда же появилась повесть «Пегий пес, бегущий краем берега», критик Л. Аннинский сопоставил её с творчеством И. Бунина, а некоторые другие рецензенты нашли сходство с повестью Э. Хемингуэя «Старик и море» [15, 16]. Однако такая художественная близость между Айтматовым, Распутиным, Буниным и Хемингуэем не умаляет идейно-художественной ценности их произведений. Можно сказать, что сходство их художественного мира — не результат взаимного влияния или заимствования, а закономерное проявление общечеловеческого мышления и философии.

С этой точки зрения, близость между повестями «Белый пароход» и «Небо твоего детства» также не случайна [4,13]. Безымянный мальчик является центральным носителем идеи в повести Айтматова, а Норбута — главным героем повести Кабула. Оба образа выполняют функцию сюжетного стержня, вокруг которого формируется система персонажей. Анализ обоих произведений показывает, что Н. Кабул не вводит в свою повесть

дополнительные мифологические или сказочно-легендарные сюжеты, тогда как у Айтматова мифологическая линия развивается параллельно с основным повествованием.

В романе «Чинар» приведены две легенды о любви. Первая из них носит символическо-мифологический характер, а вторая основана на реалистическом изображении [11]. Идея и характеры, представленные в этих легендах, логически противопоставлены друг другу. Цель, заложенная в них, — воспеть чистоту любви, призвать к верности и преданности. В первой легенде воспевается святая, возвышенная любовь, во второй — осуждается измена, показанная через тяжкие душевные муки героя. Любовь юноши и девушки уподобляется великому государству. Владельцами этого государства являются сами влюблённые. Но и у этого святого государства — любви — есть своя граница, стражем которой является совесть. Если совесть изменяет, открывает границы, тогда в «государство любви» могут проникнуть нечистые, недостойные люди и попортить святыню.

В легенде образ совести, охраняющей чистоту любви, дан в метафорическом воплощении — в облике стража. К воротам «страны влюблённых» приходит сначала молодой юноша, но страж не пропускает его. Затем приходят другие влюблённые, за ними родители, но и им не позволено войти. Даже когда приходит сам Бог, он не может перейти через границу. Однако неожиданно в «царстве любви» происходит взрыв, и его строения обращаются в прах. Почему?

Писатель отвечает на этот вопрос, раскрывая самые тонкие грани чувства любви. Разумеется, Бог, создавший царство любви, не гневался настолько, чтобы вызвать подобную катастрофу. Дело было в том, что одна добрая муравьица, решившая, что влюблённые голодают, тайком перешла границу, неся на себе зерно пшеницы. Переход муравьицы через границу не был предательством, ведь в её намерениях присутствовали искренность и добросердечие. Однако, несмотря на это, данный образ выражает мысль о необходимости ещё более бережного отношения к любви, предупреждает о том, что даже незначительное сомнение способно разрушить её чистоту. Такое завершение легенды демонстрирует мастерство А. Мухтара в передаче лирических переживаний посредством философско-метафорических образов в широком эпическом контексте.

Сюжеты о Фархаде и Ширин широко распространены в устной и письменной литературе Востока. Великие поэты мировой литературы — Низами Гянджеви, Хусрав Дехлеви, Алишер Навои — в своих «Хамса» создали образы этих героев как символы мужества и верности любви, наделив их яркой художественной выразительностью [1,2,3]. В романе Ш. Холмирзаева «Кил куприк» («Мост души») [10] легенда о Фархаде и Ширин также проявляется через романтическое восприятие.

Легенда о «Фархаде и Ширин», приведённая в романе, по своим напряжённым и динамичным сюжетным коллизиям близка к картинам, известным из устного народного творчества и классической восточной литературы. Легенда связывается с местностью Бойсун. Ширин объявляет: «Я выйду замуж за того, кто доставит воду в Бойсун». Многие богатырские герои не смогли выполнить это условие. Тогда за дело берётся Фархад.

Образы, представленные в легенде, отличаются индивидуальными чертами: Фархад и Ширин — это верные возлюбленные, готовые пожертвовать жизнью во имя чистой любви. Фархад стремится доказать свои чувства к Ширин через труд и упорство. Традиция, согласно которой девушка ставит условие жениху, свойственна тюркскому фольклору и приближает образ Ширин к другим героиням народных эпосов. Например, в дастане «Алпомиш» Барчин тоже ставит перед своими девятью претендентами несколько испытаний.

Однако в романе Ш. Холмирзаева мотив «условия Ширин» — «выйду замуж за того, кто доставит воду в Бойсун» — трактуется несколько иначе, чем в эпосах. В частности, в поэме А. Навои «Фархад и Ширин» [3] героиня, восхищённая храбростью и мужеством Фархада, влюбляется в него, увидев, как он проявляет доблесть на скале. Тогда как в ряде других преданий и дастанов образ персидского шаха (часто именуемого Хисравом) и старухи Матон выступают как воплощения зла и коварства.

Мотив «девушки, обещающей выйти замуж за юношу, сумевшего выполнить трудное условие» отражён и в легенде «Куйтантог», представленной в романе «Кил куприк». В этой легенде дочь одного из правителей заявляет: «Я выйду замуж за того, кто узнает, сколько деревьев растёт на горе Куйтантог». Девушка сдерживает своё обещание и выходит замуж за юношу, выполнившего задание.

Приведённые Ш. Холмирзаевым легенды обладают важной идейно-художественной ценностью. Верность слову, исполнение обещания и преданность в любви составляют их логическую основу. Аналогичные идеи выражены и в легендарных образах, встречающихся в произведениях У. Умарбекова «Моя любовь, моя возлюбленная» («Севгим, севгилим») и У. Хошимова «Весна не возвращается» («Бахор кайтмайди»).

В устном народном творчестве существует также отдельный цикл легенд и преданий, посвящённых историческим личностям. В народе сложилось множество рассказов, преданий и анекдотов о таких правителях, как Александр Македонский, Кайхосров, Дарий, Афросиаб, Амир Темур и другие. Однако важно различать художественный образ и историческую личность, представленные в этих произведениях. Художественный образ обладает обобщающим характером.

Как известно, каждый писатель, включая легенды и предания в ткань реалистического произведения, преследует две цели. Во-первых, предания и легенды выполняют определённую идейно-эстетическую функцию в структуре сюжета. Во-вторых, они представляют собой произведения народного творчества, малоизвестные широкой литературной общественности. Художественный образ, будь то исторический или вымышленный, никогда не требует абсолютного соответствия реальности. Напротив, он представляет собой своеобразное художественное открытие, духовно-эстетическое откровение, которое питает читателя нравственно и эмоционально.

Тотемизм, как древнейшая форма мифологического сознания, отражает первичное единство человека и природы [5]. В архаическом мышлении границы между живым и неживым, человеческим и животным, реальным и сверхъестественным были текучи; человек воспринимал себя как часть космоса, вступающую в духовно-сакральное взаимодействие со стихиями и животным миром.

В литературе этот тип мышления проявляется через тотемические образы — зверя, дерева, горы, воды — которые становятся не просто элементами сюжета, но носителями родовой памяти и символами этической связи с природой. В узбекской прозе XX века обращение к таким архетипам связано не столько с реконструкцией древности, сколько с поиском онтологических основ человеческого бытия.

Список литературы

1. Низами Гянджеви. Хамса. Баку, 1981.
2. Хусрав Дехлеви. Маснави. Тегеран, 1975.
3. Алишер Навои. Хамса. Ташкент, 1980.
4. Айтматов Ч. Белый пароход. М., 1970.
5. Айтматов Ч. Млечный путь (Сомон йули). М., 1980.
6. Айтматов Ч. Ранние журавли. М., 1974.
7. Айтматов Ч. Лицом к лицу. М., 1987.
8. Айтматов Ч. Пегий пес, бегущий краем берега. М., 1985.
9. Ёкубов О. Адолат манзили. Ташкент, 1990.
10. Холмирзаев Ш. Кил куприк. Ташкент, 1995.
11. Мухтар А. Чинар. Ташкент, 2000.
12. Абдулла Каххар. Собрание прозы. Ташкент, 1982.
13. Кабул Н. Небо твоего детства. Ташкент, 1990.
14. Распутин В. Живи и помни. М., 1974.
15. Аннинский Л. О современном романе. М., 1980.

16. Хемингуэй Э. Старик и море. Нью-Йорк, 1952.
17. Рытхэу Ю. Когда уходят киты. Якутск, 1990.
18. Курилов С. Хонида и холерра. М., 1990.
19. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Таллин, 1970.
20. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Париж, 1954.
21. Эргашев А.С. Ривоят и его поэтическая роль в сюжетно-композиционной структуре художественного произведения. Диссертация, Самарканд, 1993.
22. Косвен М.О. Очерк истории первобытной культуры. Ташкент: ФА УзССР, 1960.

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА
INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадqiqот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000